

«Ваши кончики пальцев повреждены.»

Му Гём бормотал, приматывая повязку к пальцам Ын Со.

Руки МуГёма не были бы так сильно повреждены, просто схватив колодец со слишком большой силой. Однако пальцы Ын Со были настолько нежными, что кончики пальцев были покрыты царапинами.

Ын Со посмотрела на ее десять пальцев, которые теперь были завернуты в белые бинты. Она горько улыбнулась.

«Это

Края глаз Ын Со все еще были красными.

«Похоже, я крашу ногти садовым бальзамом*!»

«Как ты можешь сказать что-то подобное в такое время?»

Му Гём не мог в это поверить.

Если бы Ын Со успешно прыгнула в колодец и умерла, Му Гём разделил бы ту же судьбу.

Он потеряет свою жизнь, потому что не смог помешать своей госпоже покончить с собой. Или они могут даже обвинить его в том, что он сам бросил ее в колодец. В любом случае, он бы умер.

В конце концов, он не спас Ын Со. Он спас себе жизнь.

Вот как это было сейчас.

И так будет в течение следующих десяти дней.

«Давным-давно я так связала пальцы после того, как покрасила их цветами садового бальзама.»

Ын Со смотрела на руки, в то время как Му Гём снял грязные носки с ног.

Ее белые ноги были невероятно маленькими.

Он почти задавался вопросом, как она вообще так ходит на ногах.

Ее нога хромала, когда он поднял ее, чтобы надеть новые носки на ноги.

«Ты что-нибудь чувствуешь?»

Ын Со кивнула в ответ на вопрос Му Гёма.

«Я не могу ее переместить, вот и все.»

«Что сказал доктор?»

«Он сказал, что я не смогу ходить всю оставшуюся жизнь.»

Одежда Ын Со также была в полном беспорядке.

В этой ситуации, если бы он сказал ей, что должен увидеть ее кожу, она была бы унижена и впала бы в еще большее отчаяние.

«Могу я спросить, как это произошло?»

Му Гём осторожно спросил Ын Со.

Он не был уверен, ответит ли она ему.

Но он хотел знать.

«Хочешь знать, почему меня бросили?»

Он спросил что-то, чего не должен был?

Му Гём сразу же пожалел об этом.

«Я вышла замуж через 2 года после моей помолвки. Когда я была помолвлена, я знала только его имя. Я не знала, как он выглядит, и ждала 2 года своей свадьбы. Это потому, что они хотели подождать, пока мой муж не получит свой правительственный пост, прежде чем приступить к свадьбе.»

Голос Ын Со оставался спокойным, когда она медленно произносила вслух слова в своем сердце.

«В течение этих 2 лет я ходила в храм каждый день, пила священную воду и молилась о том, чтобы мой будущий муж получил свой правительственный пост. В течение 2 лет, даже если шел дождь или снег, я никогда не пропускала ни дня. Это было так сложно.»

Сколько ей было лет?

Он слышал только, что она младшая дочь господина Юна.

Восемнадцать? Двадцать?

Му Гём действительно ничего не знал о Ын Со.

Она его не интересовала, поэтому он никогда не спрашивал старую домработницу. Он должен был спросить ее?

«В течение 2 лет я слышала через своего отца, что он получил правительственный пост. И поэтому день нашей свадьбы был определен. Приданое было получено, и велась подготовка к свадьбе. Но во время всего этого я заболела. Я подхватывала лихорадку пять-шесть раз за день, а также теряла сознание несколько раз в день. Врач сказал, что это заболевание было вызвано отсутствием энергии ян.»

Недостаток энергии ян.

Му Гём никак не знал, что это значит.

«Они сказали, что преданные молитвы и холодная вода, которую я пила в течение двух лет, превратились в форму гнева Небес. Это стало ядом в моем теле. И поэтому я страдала. Я страдала как умирающий человек целый месяц. И когда я проснулась, я не могла пошевелить ногами.»

Ын Со подняла голову и посмотрела на потолок.

Му Гём видел, что ее губы дрожат.

Несмотря на то, что она говорила так спокойно прямо сейчас, Му Гём знал, что она на самом деле чувствует.

«Врач сказал, что это может быть только временно, поэтому мы продолжили свадебную церемонию, и я вошла в дом моего мужа. Мои родственники сказали мне мирно восстанавливаться в отдельной резиденции. Они сказали, что до тех пор, пока я принимаю тоник Ян, я снова смогу ходить. Однако один месяц превратился в два, и мои ноги все еще не двигались. Глаза старейшин семьи моего мужа стали такими горькими, и тогда я узнала. Люди могут трансформироваться при падении шляпы.»

Му Гём наконец-то осознал ситуацию.

Это было очевидно.

Они были дворянами.

Дворяне считали свои лица более важными, чем жизнь человека.

Приведя невестку, которая не могла использовать ноги, сердца этих дворян стали бы горькими от потери лица.

Они думали, что их дочь поправится через некоторое время, но теперь, когда казалось, что она больше никогда не будет использовать свои ноги, определенно должна была быть какая-то суматоха.

Для дворян репутация их семьи была важнее, чем жизнь девушки.

«Начав с этого, они начали плохо обращаться со мной. Мои родственники плохо обращались со мной, поэтому и слуги начали плохо вести себя по отношению ко мне. Я больше не могла этого терпеть, поэтому я сказала им, что вернусь в дом своих родителей. Моя свекровь улыбнулась мне и сказала, что это хорошая идея.»

Рука Ын Со сжалась на ее коленях.

«Почему я тогда просто не умерла? Если бы я просто умерла от лихорадки, мне бы не пришлось проходить через это. Тогда все не стало бы так плохо.»

«Как ты можешь так легко говорить о смерти?»

«Тогда ты называешь это живым? Это действительно то, что ты бы назвал жизнью? Как инвалид, я даже не могу ходить самостоятельно. Я не могу пойти в ванную самостоятельно. Так живет человек? Я спрашиваю тебя. Так живет человек?»

Ын Со посмотрела на Му Гёма.

Ее глаза были наполнены ненавистью, когда она уставилась на человека, которому едва удалось спасти ее жизнь.

Когда Му Гём увидел ее глаза, он понял причину, по которой ее уши покраснели, когда он отнес ее в ее комнату.

Это было не потому, что она была застенчива от того, что ее носили в объятиях странного человека. Это было потому, что ей было стыдно за то, что она даже не могла идти в свою комнату одна.

Она была гордой дочерью благородной семьи.

«Пока вы живете, вы продолжаете жить. В этом мире не так много людей, которые живут, потому что наслаждаются жизнью. Они живут, потому что живы. Они делают все возможное, чтобы жить, потому что это все, что они могут сделать.»

«Я... не думаю, что смогу жить.»

«Ты этого не знаешь.»

«Что ты обо мне знаешь?»

«Если бы это был я, я бы жил, чтобы другие видели. Я бы дожил до старости, чтобы показать всем, кто сделал меня таким, насколько я жив.»

Чтобы другие увидели.

Губы Ын Со стали кривыми.

«Если я буду так жить, они будут указывать на меня только с презрением.»

«Врач сказал, что ты никогда не будешь ходить?»

«Он сказал, что я не смогу ходить всю оставшуюся жизнь.»

«Разве вы не говорили, что врач сказал, что это потому, что вам не хватало энергии Ян? Это означает, что со временем может стать лучше.»

«Вот почему я пила тоники, которые сохраняли мою энергию Ян и пытались восстановить силы. Тем не менее, мои ноги хромают. Вот почему врач сказал, что он ничего не может сделать.»

«Ты говорила мне, что в течение 2 лет ты просыпалась на рассвете и пила эту холодную храмовую воду.»

Му Гём не знал, почему он все это говорит.

Его рот, казалось, двигался сам по себе.

Он чувствовал, что должен что-то сказать, как бы смешно это ни было, чтобы сохранить жизнь этой женщине. Если он этого не сделал, он чувствовал, что она горит до смерти каждый раз, когда он оставит ее одну.

«Итак?»

«Потребовалось 2 года, чтобы ваше тело заболело, так что, конечно, вам не понадобится несколько дней, чтобы восстановиться. Чем дальше вы идете, тем больше времени требуется, чтобы вернуться. Потребовалось 2 года, чтобы вся эта холодная энергия накопилась в вашем теле, поэтому потребуется 2 года, чтобы энергия Ян наполнила ваше тело и сделала вас лучше. Тебе так не кажется?»

«Так ты говоришь мне подождать 2 года?»

«Да, моя леди. Если вы все равно собираетесь покончить с собой, просто подождите еще 2 года. Если вы просто собираетесь так закончить свою жизнь, что делать еще 2 года?»

«Тогда ты будешь присматривать за мной в течение следующих 2 лет, чтобы я не могла умереть?»

2 года.

Какие 2 года?

Через 10 дней прибудет служанка госпожи, и Му Гём не будет отвечать за заботу о ней.

«Я не буду присматривать за тобой, но...»

«Тогда ты должен оставаться рядом со мной в течение следующих 2 лет.»

«Извините?»

Му Гём в шоке посмотрел на Ын Со, когда услышал ее неожиданные слова.

«Вы спасли меня, так что вы должны посмотреть смогу ли я ходить в течение следующих 2 лет. Если я все еще не смогу ходить через 2 года, я прикушу язык и покончу с собой прямо на твоих глазах.»

Ын Со не звучала так, как будто она шутила.

Она не была той женщиной, которая шутила о своих ногах.

«Это звучит хорошо для тебя?»

Если бы он сказал, что не будет этого делать, попытается ли она покончить с собой прямо сейчас?

Или она может даже пойти куда-нибудь, чтобы покончить с собой посреди ночи, пока он спал.

Так что его руки были связаны.

«Хорошо, сделай это.»

На данный момент ему нужно было остановить ее, несмотря ни на что. Остановить смерть.

«Хо. Так ты сделаешь так, как я сказала?»

Вздых Ын Со звучал как стон, когда она смотрела вверх.

Ее глаза все еще несли следы слез.

«Я хочу измениться.»

Она звучала решительно.

Сказав слуге, что она готова показать ему свою кожу, она выполнила их обещание. Она прожила еще 2 года.

Му Гём достал свою новую одежду из комода.

Ын Со принесла только белые халаты и платья и ничего больше. Как человек, который собирался умереть, или кто-то, кто планировал.

Умирает.

Ын Со опустила голову, а глаза оставила закрытыми. Му Гём сел перед ней и начал развязывать ленту на ее верхней части тела.

Он ничего к ней не чувствовал.

Если бы он жаждал женщин, он бы играл с женой дворян и наложницами, когда они бросились на него.

И он не планировал пытаться заставить кого-то против их воли.

Из-за того, как он родился.

Из-за того, что его собственная мать была изнасилована дворянином и зачала его. В результате преступления этого дворянина он родился в этом мире.

Завершением всего, навязывая себя дочери дворянина и заставляя ее зачать его семя, не имело для него никакого смысла.

Му Гём считал себя лучше таких зверей.

После того, как он снял ее топ, он начал развязывать ее юбку.

Она была одета в комплект нижнего белья под платьем.

Однако, поскольку ее нижнее белье было сделано из очень тонкой ткани, ее скрытая кожа явно просвечивала.

Му Гём сделал все возможное, чтобы не смотреть на то, что было внизу, когда он переодевал ее.

Пока он делал это, Ын Со не сказала ни слова.

Она просто держала рот на замке. Му Гём слышал звук ее дыхания.

Ын Со заснула вскоре после этого.

Был только полдень, но она, вероятно, устала ползая до самого колодца. Как только Му Гём закончил переодевать, она заснула.

Му Гём остался рядом с ней еще долго после того, как заснула и присматривал за ней.

Хотя она сказала ему, что проживет еще 2 года, он все еще боялся оставить ее одну. Он не был уверен, что она будет делать что-то, пока его нет, поэтому он не мог ничего другого, кроме как оставаться на месте.

Му Гём взглянул на перевязанные пальцы, лежащие на ее груди.

Он никогда раньше никого не жалел. Это было потому, что он всегда думал, что его собственные обстоятельства были слишком жалкими, чтобы ему было жаль других.

Однако он понял, что встретил женщину, чьи обстоятельства были более жалкими, чем его.

Не каждый принимал решение умереть.

Такое решение приняли те, кто зашел в тупик в своей жизни.

«Вы не знаете... Вы не понимаете..»

Му Гём вспомнил, как Ын Со рыдала у колодца. Печаль, наполнившая ее, вырвалась наружу вместе со слезами.

«Я не понимаю.»

Ын Со была права.

Му Гём не знал печали в сердце этой женщины.

Он думал, что знает, но, подумав об этом по-настоящему, он не знал, через какую боль и страдания она прошла.

Он думал, что понимает ее горе, но на самом деле он даже понятия не имел.

Это было потому, что он всегда раньше мог ходить.

Как он мог знать то, чего никогда не испытывал?

Печали, которые он пережил, и печали, которые она пережила, были совершенно другими.

«Но даже если нам придется кататься в собачьем дерьме, я все равно думаю, что эта жизнь стоит того, чтобы жить.»

Если бы он умер, кто бы его вспомнил?

Люди вспомнят его, только если он останется в живых.

Какая польза от чьих-то хороших слов и утешения после смерти?

«По мере того, как вы живете, пройдут хорошие дни. Небеса непостоянны. Кто знает? Может быть, однажды ты сможешь прогуляться.»

Однако, независимо от того, насколько непостоянны небеса, даже если бы она могла восстановить использование своих ног или нет, слуга всегда оставался бы слугой.

Чудеса случаются только с дворянами?

Неужели небеса опускают веревку** для такого скромного слуги, как он?

Му Гём взглянул на тонкое маленькое запястье Ын Со.

Ее запястье было стройным, голова была маленькой, а телосложение было миниатюрным.

Казалось, что она не сможет поддерживать свое собственное стройное тело.

«Дворяне очень странные. Они бросают своих детей, чтобы сохранить свою репутацию.»

Он мог понять, почему ее родственники так себя ведут.

Однако он не мог понять лорда Юна. Ын Со была дочерью лорда Юна, не так ли?

Он не понимал, почему выдал замуж свою дочь, которая была в таком состоянии. И когда ее бросили и вернули, почему он выгнал ее в сельскую местность?

Разве он действительно не ожидал ее желания покончить с собой, если бы бросил ее таким образом?

«На самом деле... он, возможно, этого хотел.»

Подталкивая свою дочь к поездке в сельскую местность, лорд Юн, возможно, намекал на то, что его дочь выбирает смерть вместо жизни.

Какой дворянин был бы рад принять дочь, которую выгнали из дома ее родственников?

Возможно, он подумал, что им было бы лучше, если бы ее вообще не существовало.

Вот почему он, возможно, отправил ее сюда. И, приняв намек, Ын Со попыталась бросить себя в колодец.

Если это было так, все это имело смысл.

Старая домработница и он... Они были единственными, кто заботился об этом доме. Понятно, почему они отправили свою дочь в этот дом, не отправив отдельного слугу для удовлетворения ее потребностей.

Они отправили благородную даму в сельскую местность одну, без служанки, чтобы ухаживать за ней, потому что знали, что она не будет жить очень долго. Они могли подумать, что дополнительный слуга может помешать ее смерти.

Они думали, что если бы она была в доме с полуглухой домработницей и одним слугой-мужчиной, она смогла бы осуществить свою смерть самостоятельно.

«Люди могут быть такими жестокими.»

Считают ли дворяне, что их репутация важнее, чем их собственные дети?

Его мать, которая была игнорируемой служанкой, как и до нее поколения, не зачала его по собственной воле, но она все еще знала, как ценить ребенка, которого она носила в животе. Хотя она дала ему знать, что он слуга, она все еще лелеяла его.

Несмотря на то, что женщина, на которой он женился, носила семя другого мужчины, его отец относился к нему даже лучше, чем к его собственным детям, связанные кровью.

Хотя он не был его родным отцом, он был отцом, который его вырастил.

Из-за их низкого роста в качестве слуг они не могли многое сделать, чтобы помочь ему. Однако они никогда не поворачивались к нему спиной.

Даже скромные слуги знали, как лелеять своих детей, так как эти дворяне могли подтолкнуть

своего ребенка к смерти?

«Тебе лучше прогуляться. Вы должны ходить и с двумя ногами уверенно вернуться в Ханьян. Разве это не заставит тебя чувствовать себя лучше?»

Он обдумал это снова и внезапно наполнился отвращением.

Они отправили свою дочь умереть в место, где жили только Му Гем и старая домработница. После ее смерти разве они не собирались убить Му Гема и старую домработницу?

Ну, если бы они смогли убить свою собственную дочь, зачем им стесняться убивать простого слугу?

«Ты должна жить, моя леди, и я тоже. Тебе не кажется, что мы оба должны попытаться жить?»

Он не был уверен, возможно ли это, но Му Гём и Ын Со были в одной лодке. Он собирался помочь ей, потому что его собственное выживание зависело от ее.

Это определенно было не потому, что она поклялась прикусить язык и умереть, если не пойдет в течение 2 лет.

Это определенно было совсем не так.

*Древнекорейский метод окрашивания ногтей (поскольку не было лака для ногтей) путем дробления лепестков цветов (светло-оранжевого цвета) и смешивания с уксусом. Они наносят эту смесь на кончики пальцев и связывают их с хлопком на некоторое время, чтобы убедиться, что она полностью впитывает ногти. Было также суеверие, что первая любовь будет исполнена, если цвет останется на ногтях к первому снегопаду.

** Возможно, ссылка на корейскую народную сказку о создании солнца и луны. Короче говоря, брата и сестру преследует тигр. Дети молятся Богу о помощи. Длинная веревка опускается с небес, и дети начали подниматься. Тигр тоже молится, и для него также опускается веревка. Когда они поднимаются выше, веревка тигра ломается, потому что она все время гнилая. Тигр падает до смерти, и два брата и сестры поднимаются на небеса и становятся солнцем и луной.

<http://erolate.com/book/3816/100002>